
КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси

СЛОВО НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ 2019 ГОДА

23 мая 2019 года в Зале Церковных Соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил девятую церемонию избрания и награждения лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Перед началом церемонии Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся со словом.

Ваше Высокопреосвященство! Досточтимые отцы, дорогие братья и сестры! Сердечно приветствую всех вас. В этом году мы собрались в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, чтобы в девятый раз избрать и наградить лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Главными целями присуждения этой высокой награды являются, с одной стороны, поощрение талантливых писателей, вносящих вклад в развитие отечественной словесности, с другой – привлечение внимания читателей к творчеству достойных с точки зрения Церкви литераторов.

Сегодня существует великое множество литературных премий, присуждаемых государством, общественными, профессиональными организациями в самых различных номинациях. Всё это отражает современный и по-своему мозаичный литературный процесс. Но вместе с тем за обилием существующих наград, отмечающих творческие способности писателей и художественные достоинства их произведений, нередко забывается главное. То, ради чего, собственно говоря, и существует искусство. Оно призвано, в первую очередь, раскрывать замысел Божий о мире, свидетельствовать о высоком призвании человека, возвышать его ум и сердце, приподнимая над суетой повседневности и ставя перед человеком “вечные вопросы” о добре и зле, о смысле и главной цели жизни.

Критерием настоящей литературы является не изощрённость форм и новаторство писательской техники, а устремлённость к небу, творческий поиск Божественной правды. Очевидно, что любая литературная форма, сколь бы совершенна она ни была, без нравственного наполнения остаётся пустой и бесплодной. Поэтому основное внимание при выборе лауреатов нашей премии уделяется именно мастерству в воплощении христианского идеала в писательском творчестве. Но это совсем не означает, что при оценке творчества мы игнорируем форму, в которой воплощается литературный замысел.

Иван Александрович Ильин, рассуждая о природе и предназначении искусства, называл русскую литературу особым видом духовного творчества. Именно таким родилось искусство в нашей культуре – как “творчество из

главного”, как творчество, “возносящее человека к Богу” и “проливающее в его душу Божественный свет и чистоту”¹. Таким оно и было на протяжении многих столетий. Как здесь не вспомнить известные слова академика Лихачёва о том, что в целом древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы, и тема эта – смысл человеческой жизни в свете Евангелия!²

С торжеством идей секуляризма в Западной Европе, а позднее и в нашей стране христианская “закваска” в культуре постепенно ослабевает. Основной темой становится трагическое противоречие между величием интеллектуальных и творческих возможностей человека и далёкими от идеала условиями земного бытия.

Вместе с тем замечу, что этот вопрос, волновавший в своё время античных авторов, был совершенно преодолён в христианстве, ибо, в отличие от писателей дохристианской эпохи, оно говорило уже не на языке падшего мира, а исходило из преобразённой Спасителем реальности – Царствия Божия, которое внутри нас (см. Лк. 17:21). Благодаря Христу люди осознали, что зло и смерть не всесильны. Они осознали, что нет никакого довлеющего над человеком рока, что мир задуман и устроен прекрасно. Каждый без исключения человек – это образ Божий, который, быть может, потускнел и исказился, но человек, если захочет, может вернуть своё богоподобное достоинство и обрести вечную жизнь. Христианские идеи повлияли на осмысление места культуры в жизни человечества.

Но творческие поиски западноевропейских авторов, увлечённых красотой и величием античности, обратились совершенно в другую сторону. Христианские ценности безжалостно высмеивались в трудах французских писателей эпохи Просвещения. Братоубийца Каин с лёгкой руки Байрона вдруг оказался окружен романтическим ореолом бунтаря, а зло получило неожиданное оправдание в известных словах гётевского Мефистофеля.

Включённая в общеевропейский культурный контекст русская литература XVIII и начала XIX века также пыталась найти выход из духовного кризиса. И, как мы помним, блестяще сделать это удалось Александру Сергеевичу Пушкину. В этом году исполняется ровно 220 лет со дня рождения “солнечного гения” нашей литературы, и думаю, было бы справедливо в преддверии знаменательной даты сказать несколько слов о той замечательной роли, которую он сыграл в истории русской культуры.

Ильин, уже упоминавшийся мною сегодня, не без причины считал Пушкина “главным входом в классическую русскую культуру”³, подчёркивая при этом, что без осознания этого невозможно правильно воспринимать творчество всех последующих классиков отечественной литературы. Пушкин стал оплотом, родоначальником русской классической литературы, подарившей миру Гоголя, Достоевского и Толстого, – литературы, которую немецкий писатель Томас Манн устами одного из своих героев назвал святой⁴.

Так за что же мы так ценим Пушкина? Почему ведём отсчёт классической русской литературы и современного русского литературного языка именно с него? Очевидно, что одно только художественное совершенство не позволило бы Александру Сергеевичу претендовать на столь значимую роль в нашей культуре.

Творчество любого художника – это его духовная биография. Неслучайно Спаситель сказал: “Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его” (Лк. 6:45). Творческий путь Пушкина – это путь к свету и добру.

Воспитанный в европейской культуре, Пушкин был, безусловно, человеком нового мира. Это очень хорошо заметно на примере его ранней лирики, отличающейся резкостью суждений и острой жаждой свободы. Но постепенно что-то сомнительное, злое, не самое удачное со временем отпадает, как шелуха. И он пишет “Капитанскую дочку”, “Отцы пустынники и жены непорочны...”, “Памятник”. Пушкин отыскал в русской жизни Татьяну – и Онегин ушёл

¹ Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики (Бунин, Ремизов, Шмелёв). Мюнхен, 1959. С. 19.

² Лихачёв Д. С. Великий путь: становление русской литературы XI–XVII веков. М., 1987. С. 11.

³ Ильин И. А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры // Московский пушкинист: ежегодный сборник. М., 1997. Вып. IV. С. 383.

⁴ Новелла Т. Манна “Тонио Крёгер”.

от неё пристыженный, ведь ему самому ещё нужно было до неё дорасти, чтобы стать достойным.

Пушкину удалось показать, что идеалы могут жить и в реальном мире, что далеко не всегда торжествует неправда, а если и торжествует какое-то время, то в итоге всё равно побеждает истина и добро.

“Лучшие люди Европы не смогли найти в жизни того, что бы примирило неправду действительности с невидимыми, но всем бесконечно дорогими идеалами... Этот вопрос поставила и разрешила русская литература... Пушкин первым не ушёл с дороги, увидев перед собой страшного сфинкса... Сфинкс спросил его: “Как можно, глядя на жизнь, верить в правду и добро?” Пушкин отвечал ему: “Да, можно”, – и насмешливое и страшное чудовище ушло с дороги”¹, – напишет позднее Лев Шестов.

Будучи писателем исключительно светским, Пушкин в то же время отразил в своём творчестве христианский взгляд на мир, смог восстановить духовную родословную русской культуры, прерванную произошедшим в результате петровских преобразований резким разворотом на Запад и разрывом многих связей с нашей многовековой традицией. Пушкин сумел примирить новый мир со старым, вернее, с вечными основами бытия. Он сумел выразить этот хрупкий баланс удивительно точным и образным языком, вобравшим в себя богатства церковнославянского и меткость разговорного народного языка.

Сегодня мы вновь стоим перед подобным культурным вызовом. Современное литературное творчество воспринимается большинством писателей и читателей как своеобразная форма игры, где нет и не может быть по определению сколь-либо серьёзных и глубоких идей. Торжество нигилизма и эстетики декаданса, циничного гедонизма и вызывающего эпатажа – вот печальные плоды постмодернистской реальности в литературе.

Но справедливости ради стоит отметить, что литературный процесс все же неоднороден. К счастью, нашёл свой отклик в литературе и запрос части общества на поиск настоящего, жажду подлинного в мире социальных и культурных декораций. И я надеюсь, что таких писателей будет становиться все больше.

Сегодня нам очень нужна литература, которая бы примирила постмодернистскую реальность с вечными нравственными принципами и ценностями. Нам нужны новые “Пушкины”, которые могли бы чувства *добрые лирой пробуждать*, не идеализируя, но и не опошляя при этом мир существующий, а свидетельствуя о высших истинах, стремиться к познанию которых призван каждый человек.

Почему же Церкви так важно, что происходит сегодня в отечественной словесности? Почему мы так близко к сердцу принимаем эти процессы?

Именно в литературе русская культура нашла своё самое глубокое выражение: литературоцентризм – одна из её сущностных особенностей, а изучение классической словесности есть один из важнейших способов национального самопознания. Не будет преувеличением сказать, что будущее России напрямую связано с будущим её литературы. Если не будет по-настоящему значительной русской литературы, не будет и настоящей глубинной России, которую мы любим и которой так дорожим. Очень надеюсь, что усилиями Церкви, писателей и всех неравнодушных к судьбам отечественной словесности людей в нашем обществе будет возрождаться роль литературы как важно-го пространства духовной жизни народа.

Прежде чем выбрать достойнейших из достойных, хотел бы также сообщить вам о том, что со следующего года в день, когда вручается Патриаршая литературная премия, будет также награждаться и лауреат премии “Новая библиотека” в номинации, названной именем Ф. М. Достоевского. Премия “Новая библиотека” обрела новый формат: ранее она вручалась только за рукописи, а отныне ею будут награждаться авторы выдающихся печатных изданий.

Сердечно благодарю всех за внимание и предлагаю перейти к церемонии избрания и награждения лауреатов.

Источник: patriarchia.ru

---

¹ Шестов Лев. Пушкин // Шестов Лев. Умозрение и откровение. Религиозная философия Владимира Соловьёва и другие статьи. Париж, 1964. С. 334.